

— Но это же нечестно! — возмутилась я. — Почему ты не хочешь научить меня этому заклинанию?

Келли снова вздохнула:

— Потому что, если ты его применишь, мама разделит нас, сослав на разные концы страны, и мы больше никогда не увидимся.

Я надула губки:

— Я не стану им пользоваться, обещаю.

Она нахмурилась:

— Теган, ты буквально только что заявила, что превратишь профессора Крейга в модель нижнего белья, как только выучишь это заклинание.

— Это было фигуральное выражение?

Она закатила глаза и покачала головой.

Я вздохнула и снова надулась:

— Да и вообще, если это заклинание такая уж страшная и запретная штука, с чего бы ей учить ему тебя и Киру?

Келли слегка покраснела и призналась:

— А она и не учила. Мы, эм... скажем так, сами добрались до кое-каких «запретных знаний»...

Это мигом привлекло моё внимание, и мои брови поползли вверх.

— О? Рассказывай давай, звучит интригующе!

Она вздохнула, словно обдумывая, стоит ли делиться. Наконец, взяла себе алкогольный лимонад, а мне достала баночку колы.

— Присаживайся. Слушай историю.

Я широко улыбнулась, приняла газировку и устроилась рядышком на диване.

Сделав глоток, Келли начала:

— В общем, тем летом, когда нам с Кирой было по пятнадцать, мама решила, что ей жизненно необходим отпуск. Поэтому она спланировала нас на целый месяц пожить к своему отцу. Не пойми меня неправильно, наш дедушка — мировой мужик, он относился к нам очень тепло, но он понятия не имел, чем занять двух пятнадцатилетних девчонок. Особенно тех, в которых было куда больше человеческого, чем от феири.

Она сделала паузу, отпила ещё лимонада и продолжила:

— Так что у нас образовалась уйма свободного времени, и мы, естественно, умирали от скуки. Ну и начали искать, чем бы заняться, как найти на свою голову приключений или типа того. В том возрасте ни одна из нас ещё не умела колдовать. Мы знали о магии, мама учила нас теории почти всю нашу жизнь, понимаешь? Но мы были слишком юными, чтобы творить её на практике.

Дедушка жил в огромном старом фермерском доме в сущей глуши. Так что развлечений не было от слова совсем. Мы принялись исследовать дом. И наткнулись на тайник, где он прятал кучу своих магических штучек — вещей, которые он принёс из Иного мира. А среди них мы нашли настоящие книги заклинаний. Для нас это было просто нереально круто, и, конечно же, это были вещи, к которым нам строго-настрого запрещалось прикасаться. Поэтому мы туда и полезли.

Теперь Келли улыбалась, погружившись в воспоминания.

— В итоге мы вычислили, какой из гримуаров был самым-самым запретным — тот, что содержал самые мерзкие и непристойные заклинания. Колдовать мы, конечно, не могли, зато могли читать. И что же мы сделали?

Она хитро усмехнулась:

— Мы достали телефоны и перефоткали всю книгу. Все восемьдесят четыре страницы. Потом положили её на место, так что дедушка даже не догадался, что мы её нашли. Позже, когда мы вернулись домой, мы потратили пару месяцев на то, чтобы перепечатать текст с фотографий. Каждая взяла на себя половину, а потом мы свели всё воедино. По сути, мы создали собственную электронную книгу мерзких и запретных знаний феири.

Келли гордо улыбнулась:

— Перемотай время на шесть или семь лет вперёд: теперь мы обе можем колдовать, и тут внезапно вспоминаем, что у нас завалилась эта старая электронная книжка, полная грязной,

непристойной и запретной магии.

Всю историю я просидела тихо, потягивая колу и улыбаясь вместе с ней. Но теперь я уставилась на неё во все глаза:

— Келли, ты просто обязана дать мне копию!

Она закусила губу, на её лице отразились сомнения.

— Ну пожалуйста! — взмолилась я. — Я сделаю всё, что захочешь! Нельзя просто так заявить, что у тебя есть целая книга заклинаний фейри, а потом не дать мне её почитать!

Келли сделала большой глоток и, наконец, произнесла:

— Дай мне подумать. Утро вечера мудренее, завтра скажу. Ничего не обещаю! Но посмотрим, — затем она добавила с лукавой улыбкой: — Если я всё-таки дам тебе копию, возможно, я поймаю тебя на слове насчёт того «всё, что захочу».

Я расплылась в широкой улыбке:

— Спасибо! Клянусь, ты не пожалеешь!

— Пока не за что, — отрезала она. — Я ещё ничего не решила.

Я кивнула, но улыбка так и не сошла с моего лица. Я придвинулась к ней, чтобы нам было удобнее обниматься.

Какое-то время мы сидели молча, наслаждаясь напитками. Но в конце концов я заметила:

— Я знаю, что постоянно болтаю о том, как хочу проучить тех придурков в колледже, но ты же понимаешь, что я не смогла бы этого сделать, даже зная заклинание. В смысле, сколько времени у вас с Кирой ушло на подготовку? Ты говорила, вам пришлось накачать кучу магической энергии в ту кристальную штуковину? Я бы просто не продержалась такой злой так долго.

Келли вздохнула:

— Две недели. У меня ушло две недели, чтобы зарядить аметист достаточным количеством магии для питания трансформации.

— Вот именно. Так что даже если бы я реально вышла из себя и захотела это сделать, у меня

был бы «откат» в две недели. К тому же, я уверена, ты бы точно заметила, попытайся я зарядить кристалл, — подумав, я добавила: — Вообще-то, для начала мне пришлось бы попросить тебя показать, как это делается. Так что да, ты бы в любом случае знала, что я замышляю.

Келли слегка нахмурилась, взгляд её стал задумчивым. Через несколько мгновений она тихо произнесла:

— Я не так уж уверена, что тебе вообще придётся это делать.

— Что? — переспросила я. — Какую часть?

— Копить энергию в кристалле, — ответила она. — Я ведь всего лишь фейри на четверть, помнишь? А ты — самая настоящая, чистокровная. Мы уже видели, насколько ты сильнее меня. Ты сильнее даже моей мамы, а она наполовину фейри и за её плечами десятилетия опыта. И ты схватываешь магию на лету. Нам с Кирой требовались недели, чтобы освоить каждое заклинание, когда мы только начинали. Ты же выучиваешь их за час-другой за один вечер.

Она снова помедлила, а затем призналась:

— Возможно, ты уже достаточно сильна, чтобы просто кастовать заклинание трансформации в любой момент, когда только пожелаешь.

— Хм, — я нахмурилась. — А это вообще нормально?

Келли пожала плечами:

— Понятия не имею, Теган. Ты единственная чистокровная фейри, которую я когда-либо встречала, не считая дедушки. Но он никогда не применял магию при нас с Кирой, и я не знаю, как быстро он учился. Я даже не знаю, как это было, когда он обучал мою маму.

Мы снова ненадолго замолчали, потягивая напитки. В конце концов я спросила:

— Что бы ты хотела на ужин?

Был вечер пятницы, последней пятницы октября. Во вторник наступит Хэллоуин, но планов у нас не предвиделось. Кроме привычных: сидеть дома, зубрить конспекты и изучать премудрости фейри.

Я знала, что сегодня и завтра будут какие-то вечеринки, но ни меня, ни Келли совершенно не тянуло тусоваться с толпой накачанных алкоголем парней из колледжа.

— Наш пятничный фаворит? — с улыбкой спросила Келли. — До жути хочется суши и всё такое.

Я улыбнулась:

— Звучит отлично.

Наша квартира находилась слишком далеко, чтобы заказывать доставку из старого любимого заведения, но мы нашли поблизости новое, ничуть не хуже, и оно быстро стало нашим выбором номер один.

Я схватила телефон, открыла их приложение и через пару минут провозгласила:

— Ужин будет подан через сорок пять минут.

Келли хихикнула:

— Какой талантливый шеф-повар.

Я тоже хихикнула, а потом сказала:

— Вообще-то мама мне все мозги проела, считает, что мы слишком часто заказываем еду на дом. Угрожала приехать и научить меня готовить, чтобы мы для разнообразия питались чем-то полезным.

Я ожидала, что Келли рассмеётся, или начнёт меня дразнить, или хотя бы просто закатит глаза. Вместо этого на её лице появилось какое-то задумчивое выражение.

Через несколько мгновений она предложила:

— Может, заодно попросишь её научить тебя шить и убирать? Тогда ты смогла бы забыть об этих злых старикашках в колледже и просто остаться здесь, быть моей идеальной маленькой домохозяйкой. Или моей миленькой горничной... — Она сопроводила эти слова дерзкой ухмылкой.

— Эй! — возмутилась я, хлопнув её по руке. Я попыталась изобразить негодование: — Вообще-то, я из знати фейри. И я ничья не горничная.

— А что? — она прикинулась сама невинность. — Я думала, тебе нравится, когда я тобой командую.

Я залилась румянцем и бросила на неё сердитый взгляд. А затем мы обе просто захихикали.

Когда мы немного успокоились, Келли улыбнулась:

— Я понимаю, что она волнуется, но... вряд ли она научит тебя готовить то, что мы на самом деле любим есть.

— Знаю, — согласилась я. — Тут у нас выбор куда богаче, да и посуды мыть потом меньше. Думаю, её больше всего волнует, здоровое ли у нас питание? Или, может, она считает любую еду навынос сплошным фаст-фудом.

Келли пожала плечами:

— Ну, кое-что из этого и правда вызывает вопросы. Но мы ведь не питаемся одним и тем же каждый день, так что, думаю, пользы в этом достаточно. Лично я бы не стала заморачиваться, и не думаю, что мою маму вообще парят наши пищевые привычки.

— Это тоже какая-то фишка фейри? — спросила я. — Типа нашего метаболизма или что-то вроде того?

— Честно говоря, не уверена, — Келли нахмурилась, немного подумав. — В детстве и подростковом возрасте мы с Кирой точно съели свою долю сладостей и всякой дряни, но у нас никогда не было проблем ни с весом, ни с кожей, ни с чем-либо ещё. Так что, возможно, дело действительно в биологии фейри.

Она притянула меня поближе, поцеловала и добавила:

— Не думаю, что кто-то из нас собирается на это жаловаться.

— Ага, — улыбнулась я, отвечая на поцелуй.

Мы продолжали нежиться в объятиях друг друга, пока не допили свои напитки. Еда прибыла точно вовремя: курьер написал из холла, и я открыла ему дверь через домофон. Келли пошла встречать его, когда он постучал, а я достала тарелки и салфетки. И ещё по баночке алкогольного лимонада для нас обеих.

Келли вернулась к дивану и снова села:

— Тим передавал привет.

Я усмехнулась. Ну конечно, мы уже успели подружиться со всеми постоянными курьерами.

Я помогла ей открыть многочисленные пластиковые коробочки, и мы принялись за еду.

— Так какой у нас сегодня урок? — поинтересовалась я, закидывая в рот кусочек суши.

Келли поморщилась:

— Сегодня снова скучный. Прости, малышка, но это то, что тебе необходимо знать. Как вести дела с фейри.

Я нахмурилась:

— Это сильно отличается от ведения дел с людьми?

— Ага, — кивнула она. — Самый лучший совет по заключению сделок с фейри звучит так: не заключай их.

Я всё ещё хмурилась:

— Но это же не слишком практично, верно? В смысле, наверняка будут ситуации, когда нам придётся иметь с ними дело.

Она съела ещё немного и кивнула:

— Да. Я имею в виду всю эту «теневую экономику», о которой мы уже говорили. Фейри, полукровки и посвящённые люди, работающие в правительстве, в бюрократическом аппарате, даже в банковской сфере и всё такое. Есть даже врачи-фейри. Рано или поздно тебе придётся столкнуться с кем-то из них, этого никак не избежать. Так что я дам тебе несколько советов и подсказок, чтобы помочь тебе выжить.

Пока мы ужинали, она объясняла, что большинство представителей «теневого экономики» предпочитают брать либо наличными, либо услугами. Расценки в деньгах всегда были высокими, порой до абсурда. Но в долгосрочной перспективе это почти всегда оказывалось дешевле любых других вариантов.

Дальше она рассказала, что они вполне ожидают от тебя торга. Так что уметь торговаться, вести переговоры и сбивать цену — весьма полезный навык.

Однако суть сводилась к одному: никому из них нельзя доверять, никогда не соглашаться на неопределённую услугу в будущем и, по большому счёту, стараться вообще избегать сделок с фейри.

Она добавила:

— В конечном счёте, многие из них — просто шайка лживых трикстеров. Кто-то просто жаден, кто-то откровенно зол, но большинство просто печётся только о собственной шкуре.

Я нахмурилась:

— От таких слов мне как-то не по себе, что я одна из них.

— Прости, малышка, — Келли обняла меня. — Ты не такая, ты выросла среди людей. Наверное, для тебя это небольшой культурный шок.

Я вздохнула:

— Да. Совсем чуть-чуть.

<http://bllate.org/book/17323/1623248>